

Филипп КИРКОВ: ТОЛЬКО РАЗ БЫВАЕТ В ЖИЗНИ 30 ЛЕТ

Свое 30-летие популярный певец решил отметить неожиданно шумно и широко. Вообще такие празднества — это что-то новое даже в мировой практике шоу-бизнеса. С этого и начался наш разговор.

— Конечно, в 30 лет юбилей справлять рановато. Юбилей — это 50, 60 лет. Вот у Иосифа Давыдовича Кобзона красивая круглая дата. И человек решил красиво уйти. Кажется, это Утесов сказал: «Лучше уйти на несколько лет раньше, чем на один день позже». Но и я нашел повод со смыслом — 30-летие бывает раз в жизни. Да, это такая формальная привязка, но что тут плохого? Я решил растянуть гастроль на весь год, и в первую очередь хотел подарить их зрителям.

Трух.-1997.-15.4.сб.-с.1.
(Окончание на 5-й стр.)

Фото ИТАР-ТАСС.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Почему Мадонна, Джексон, Принц и многие другие могут делать различные супершоу с отличной аппаратурой, на прекрасном техническом уровне, с декорациями, а в нашей стране гастрольщики идут прежним кустарным способом? Да еще в последнее время участились случаи, когда объявляют о выступлении артиста в городе, а мошенники продают билеты и затем просто скрываются с деньгами. Я понял, что так дальше жить нельзя, что здесь надо делать пусть маленькую, но революцию. Естественно, это все стоит огромных затрат — и материальных, и эмоциональных, и творческих. Привезти с собой 80 человек в город, расселить, доставить три трейлера звуковой и световой аппаратуры для того, чтобы шоу было высококачественным, европейского уровня. На концертах я пою живьем. Конечно, можно было бы обойтись фонограммой и все будет в порядке, народ-то у нас неискушенный. Но кому-то надо было разрушить эту традицию. Я думаю, что, сделав этот тур, мы просто показали: все хорошее возможно и у нас. Думаю, что профи с удовольствием подхватят идею тура и сделают нечто подобное. Знаю, что у Валерия Меладзе были аналогичные гастрольные поездки несколько лет назад. Но тогда было сложнее. Сейчас время идет вперед, появляются новые возможности.

Все стараемся делать красиво, начиная с билетов, которые оформляются как подарочные открытки, до раскрашенного самолета с моим портретом. Иногда говорят, что это культ личности. Но это не так. Праздник должен начинаться с аэропорта. Я хочу сделать людям красиво, подарить сказку.

— Что вы думаете по поводу уплаты налогов?..

— Мне обидно — кое-кто быстро считает, сколько денег заработал Филипп Киркоров, а сколько он денег вложил, чтобы был праздник, это никого не интересует. Я надеюсь, что недавняя встреча деятелей эстрады с главным взимателем налогов господином Починком возымеет свое действие и будут приняты нормальные законы по отношению к артистам. Никто же не против налогов. Во всем мире считают доходы, но, извините, считают и расходы. Если в Америке артист может предъявить чек за что угодно, хоть за ужин в ресторане, который вычтут из его налогов, то здесь я не то что чек, я не могу даже предъявить смету на пошив костюма у Валентина Юдашкина, съемку клипа, размещение рекламы.

— Но ведь «черный нал» происходит из рук в руки и его невозможно зафиксировать без скрытой камеры.

— Это не всегда «черный нал». У Юдашкиных, например, официальная фирма, и ОРТ — солидная организация, но по закону все выплаты им не входят в расходы

артиста. Это смешно, глупо и, помимо, неправильно. Очень надеюсь, что к будущему году все исправится и я смогу спокойно объявить о своих доходах и расходах. Не собираюсь укрываться от налогов.

— Наверное, мы еще только приближаемся к цивилизованным денежным отношениям и чек привыкли получать лишь в

человека, фанатично преданного своему делу.

— Вы считаете, что это ненормально?

— Да, сейчас это ненормально. Сейчас хорошо делать свое дело — нонсенс. Сорвать крупный барыш любым путем, пожалуйста, а приложить какие-то силы — это уже в нашем мире событие или скандал.

она меня трогает как женщина. Естественно, в том возрасте думать об этом было смешно и нелепо, но желание как-то приблизиться к ней, любоваться ею у меня было всегда.

— Не всем нравятся ваши постоянные публичные объяснения в любви Алле Борисовне со сцены. Не слишком ли все это напоказ?

— Некоторым это не нравится, а некоторым — наоборот. А потом, если думать только о том, кому что нравится, я бы, наверное, давно уже закомплексовал, запутался и только бы и слушал всех подряд. Делаю только то, что идет от души. Песню «Я поднимаю свой бокал» всегда посвящал ей. А как же иначе?

Прошло четыре года, а чувства стали еще крепче. С каждым годом я открываю для себя эту женщину по-разному. Опять-таки, когда прочитают это интервью в популярном «Труде», кто-то посмеется, а кто-то, может быть, действительно поверит. Но убеждать не хочу. Ничего в нашей жизни придумывать не надо. Наша жизнь с Аллой течет так, что сама все придумывает. Кто-то подозревает, что мы рассчитываем каждый шаг. Но в этом весь и ужас, что как раз абсолютно нет. Если бы мы хотели жить напоказ, то могли бы и свадьбу сыграть в Кремле, в Георгиевском зале, была такая возможность. И пригласить всю прессу. Но мы старались все время сделать так, чтобы никто ничего не знал. Мы убежали в Питер, там расписались, никому не говоря, где это конкретно произойдет. Затем уехали в Израиль и там венчались, вдали ото всех, тихо, в кругу наших близких друзей. Единственной акцией нашей любви, акцией публичного признания таланта этой великой женщины стал ее день

рождения в этом году. Но это не только мой подарок, но и всех друзей и коллег, которые боготворят Пугачеву, любят ее.

— А если не любят, как тот разухабистый тележурналист, то бьют побиты?

— Конечно, это сделали не мы. Мы боремся цивилизованными методами. Но вот поклонников у Аллы Пугачевой очень много, и вполне возможно, что кому-то стало неприятно за нанесенные ей оскорбления. Можно любые версии рассматривать, но то, что это не мы, думаю, всем понятно.

— За все в жизни приходится платить, в том числе за славу и известность. Какую цену платите вы за свою сверхпопулярность?

— Я в своей профессии стараюсь не видеть минусы, хочу видеть только плюсы. Единственный минус в том, что я не могу вскочить на подножку трамвая и прокатиться по Пятницкой или проехать в метро от «Китай-города» до «Таганки». Все остальное — плюсы, огромные, большие, жирные. Я благодарен судьбе.

Беседу вел
Александр МЕЛЬМАН.

Филипп КИРКОВ:

ТОЛЬКО РАЗ БЫВАЕТ В ЖИЗНИ 30 ЛЕТ

Фото ИТАР-ТАСС.

кассе продуктового магазина.

— Я считаю, что мы, артисты, должны подходить под какую-то нестандартную статью. Занимаемся своим сложным делом, а не бизнесом — ни углем, ни нефтью не торгуем, не сидим в конторе и не продаем компьютеры. Мы несем огромную эмоциональную нагрузку.

— Не у всех артистов есть возможности провести тур, подобный вашему. Кроме тех официальных спонсоров, что указаны в афише, признайтесь, есть ли еще какие-то «незаслуженные» благодетели, что давали деньги на вашу суперакцию?

— Нет, абсолютно. Поверьте, все делается прозрачно, честно. Берется кредит, который необходимо отдать. А все доходы — от продажи билетов. Этим занимаются наши продюсеры. Причем мы стараемся, чтобы практически любой человек смог попасть на концерт. Нижняя планка в цене на билет, например в Челябинске, — 30 тысяч, верхняя — 250. Вы видите, это же не 10 миллионов, как у Копперфилда. И легенда о том, что наша семья зарабатывает миллионы, — чистый блеф. Вы видите перед собой

— Вы имеете в виду шоу-бизнес?

— Да. Вокруг немало продюсерских фирм. Со многими я работал, что-то выходило, что-то нет. Со многими я порывал, потому опять сходил. Все это жизнь, которая мне очень интересна. Я никогда не старался получить известность любой ценой, может, поэтому у меня все так и складывается.

— Тем не менее о вас говорят разное. Например, что ваше стремление к популярности основано на жестком расчете, и уж простите, утверждают также, что ваш брак с Аллой Борисовной есть одна из ступеней этого расчета.

— Может быть, я очень расчетлив в каких-то технологических, стратегических вопросах: какую песню выбрать, сколько дать концертов... В этом плане — да. А все, что касается моих личных дел, — здесь я никогда не был расчетлив. С Аллой меня связывают не год, не два, не три, а долгий-долгий диалог на протяжении очень многих лет. Эту женщину я обожал всегда. Когда я был ребенком, то обожал ее как певицу, а войдя в зрелость, понял, что